

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г.Москва
10 февраля 2020 года

Дело №А41-52102/19

Резолютивная часть решения объявлена 20 января 2020 года
Полный текст решения изготовлен 10 февраля 2020 года.

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Дубровской Е.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Видюлиной Т.В., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску закрытого акционерного общества «СЕДО» к Домотенко Владимиру Ильичу о взыскании убытков, при участии в судебном заседании: представителя истца Терон О. Н. по доверенности № 29 от 08 февраля 2019 года, Ишо К.Д. по доверенности от 08 февраля 2019 года, представителя ответчика Савчука И. Н. по нотариальной доверенности от 31 января 2019 года,

УСТАНОВИЛ:

Закрытое акционерное общество «СЕДО» (далее – ЗАО «СЕДО», Общество, истец) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к гражданину Домотенко Владимиру Ильичу (далее – Директор, ответчик) о взыскании убытков в размере 3086767 рублей, причиненных действиями единоличного исполнительного органа указанной организации.

Исковые требования мотивированы причинением Домотенко В.И., исполнявшим в период с 2014 по 2016 годы функции генерального директора Общества, убытков истцу, являющихся следствием необоснованных выплат Директором денежных материальных поощрений самому себе.

Материально-правовым основанием иска указаны статьи 8, 15, 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьи 135, 191 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), статьи 69 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ).

В судебном заседании представитель Общества настаивал на удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Явившийся в судебное заседание представитель ответчика иск не признал. По доводам отзыва Домотенко В. И. следует, что истец не доказал факт причинения ему действительного ущерба, учитывая, что издание приказов о премировании Директора обуславливалось положительными экономическими результатами работы Общества и являлось обычной практикой в хозяйственной деятельности ЗАО «СЕДО», одобряемой общим собранием акционеров истца. Кроме того, ответчиком заявлено о пропуске Обществом трехлетнего срока исковой давности по заявленным требованиям.

Рассмотрев материалы дела, исследовав представленные доказательства, заслушав доводы участников процесса, суд полагает, что заявленные требования подлежат удовлетворению ввиду следующего.

Пунктом 1 статьи 53 ГК РФ установлено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Закона № 208-ФЗ руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) или единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и коллегиальным исполнительным органом общества (правлением, дирекцией). Исполнительные органы подотчетны совету директоров (наблюдательному совету) общества и общему собранию акционеров.

Из материалов дела следует, что в качестве юридического лица ЗАО «СЕДО» зарегистрировано Отделом Московской областной регистрационной палаты в Серпуховском районе 08 июля 1998 года и в последующем внесено в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) за основным государственным регистрационным номером 1025007770600.

Коллегиальным решением Наблюдательного совета ЗАО «СЕДО», оформленным протоколом № 09 от 05 ноября 2013 года, генеральным директором Общества сроком полномочий на 5 лет избран Домотенко Владимир Ильич.

В этой связи между Домотенко В. И. и Обществом заключен трудовой договор № 145 от 05 ноября 2013 года и издан приказ о вступлении ответчика в должность генерального директора.

Согласно пункту 1.1 трудового договора от 05 ноября 2013 года работник назначается на должность генерального директора ЗАО «СЕДО» на основании решения наблюдательного совета (протокол № 9 от 05 ноября 2013 года) с окладом 100000 рублей в месяц.

30 января 2014 года на основании решения наблюдательного совета ЗАО «СЕДО», оформленного протоколом № 2, заработная плата Директора была увеличена до 150000 рублей ежемесячно.

14 декабря 2015 года Домотенко В. И. подал заявление об освобождении его от занимаемой должности генерального директора, которое было рассмотрено членами наблюдательного совета Общества, в результате чего 15 января 2016 года ответчик переведен на должность первого заместителя генерального директора (приказ о переводе на от 15 января 2016 года, трудовой договор № 4 от 15 января 2016 года).

20 октября 2017 года Домотенко В. И. на основании собственного заявления уволен из ЗАО «СЕДО» в связи с выходом на пенсию, о чем свидетельствует приказ об увольнении № 416-к от 20 октября 2017 года.

27 декабря 2018 года Домотенко В. И. обратился в суд общей юрисдикции с иском о взыскании задолженности по среднемесячному заработку, причитающегося работнику, а также процентов за нарушение срока его выплаты при увольнении, морального вреда, в удовлетворении которого было отказано, что подтверждается вступившим в законную силу решением Серпуховского городского суда Московской области от 15 марта 2018 года.

Как пояснено истцом, в ходе рассмотрения данного трудового спора, ЗАО «СЕДО» стало известно о том, что в период с 2014 по 2016 годы Директор выплачивал себе денежные средства, принадлежащие Обществу, в виде премий на общую сумму 3087767 рублей.

Указывая, что данные действия Домотенко В. И. по самовольному поощрению являются убытками Общества, которое не одобряло выплаты материальных вознаграждений Директору и не ставилось об этом в известность ответчиком, ЗАО «СЕДО» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

В соответствии с пунктом 3 статьи 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Таковую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

Согласно пункту 1 статьи 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 71 Закона № 208-ФЗ единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно; единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами.

На основании пункта 3 статьи 71 Закона № 208-ФЗ при определении оснований и размера ответственности единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора) должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Пунктом 5 статьи 71 Закона № 208-ФЗ установлено, что общество или акционер (акционеры), владеющий в совокупности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества, вправе обратиться в суд с иском к единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору) о возмещении убытков, причиненных обществу, в случае, предусмотренном абзацем первым пункта 2 названной статьи. Общество или акционер вправе обратиться в суд с иском к единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору) о возмещении причиненных ему убытков в случае, предусмотренном абзацем вторым пункта 2 названной статьи.

По общему правилу, общество, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения права, наличие убытков, причинную связь между поведением ответчика и наступившими у юридического лица неблагоприятными последствиями. При рассмотрении споров о возмещении причиненных обществу единоличным исполнительным органом убытков подлежат оценке действия (бездействие) последнего с точки зрения добросовестного и разумного осуществления им прав и исполнения возложенных на него обязанностей. Данная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 № 12771/10.

Учитывая, что ответственность единоличного исполнительного органа хозяйственного общества является гражданско-правовой, убытки подлежат взысканию по правилам статьи 15 ГК РФ, согласно которой лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, сформулированным в абзацах 3, 4 пункта 12 Постановления от 23.06.2015 № 25 «О

применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.04.2011 № 15201/10, при обращении с иском о взыскании убытков, причиненных противоправными действиями единоличного исполнительного органа, истец обязан доказать сам факт причинения ему убытков и наличие причинной связи между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями, в то время как обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков лежит на привлекаемом к гражданско-правовой ответственности единоличном исполнительном органе.

Согласно абзацу 1 пункта 1 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление № 62) лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее - директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее - ГК РФ). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

В состязательном процессе в соответствии с правилом части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании полученных в установленном порядке относимых, допустимых и достоверных доказательств путем оценки совокупности представленных в дело доказательств (статьи 64, 67, 68, 71 АПК РФ).

Как отмечено выше, взыскиваемые истцом денежные средства включают в себя полученные ответчиком премии на основании собственных приказов Директора № 96 от 28 апреля 2014 года, № 77 от 31 марта 2014 года, № 57 от 28 февраля 2014 года, № 35 от 30 января 2014 года, № 115 от 30 мая 2014 года, № 140 от 30 июня 2014 года, № 16 от 30 июля 2014 года, № 175 от 01 сентября 2014 года, № 190 от 29 сентября 2014 года, № 204 от 31 октября 2014 года, № 214 от 28 ноября 2014 года, № 240 от 30 декабря 2014 года, № 32 от 09 февраля 2015 года, № 43 от 27 февраля 2015 года, № 58 от 01 апреля 2015 года, № 73 от 27 апреля 2015 года, № 84 от 29 мая 2015 года, № 99 от 01 июля 2015 года, № 117 от 03 августа 2015 года, № 138 от 08 октября 2015 года, № 170 от 23 декабря 2015 года, № 162 от 01 декабря 2015 года, № от 12 января 2016 года.

При этом ответчик не оспаривает ни факт издания данных приказов, ни обстоятельства получения денежных средств в сумме 3087767 рублей на основании этих внутренних документов Общества (часть 3.1 статьи 70 АПК РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 4 Постановления от 15.03.2005 № 3-П выразил позицию касательно правового статуса руководителя организации, которая заключается в том, что такой правовой статус значительно отличается от статуса иных работников, что обусловлено спецификой его трудовой деятельности, местом и ролью в механизме управления организацией.

В силу заключенного трудового договора руководитель организации в установленном порядке реализует права и обязанности юридического лица как участника гражданского оборота, в том числе полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом организации.

Как установлено пунктом 3 статьи 69 Закона № 208-ФЗ образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий осуществляются по решению общего собрания акционеров, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества. Права и обязанности единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора), членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), управляющей организации или управляющего по осуществлению руководства текущей деятельностью общества определяются настоящим Федеральным законом, иными правовыми актами Российской Федерации и договором, заключаемым каждым из них с обществом. Договор от имени общества подписывается председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным советом директоров (наблюдательным советом) общества.

В соответствии с подпунктами 15, 29 пункта 1.2 статьи 1 раздела 7 Устава ЗАО «СЕДО» в компетенцию наблюдательного совета входит назначение и прекращение полномочий генерального директора, а также утверждение трудового договора с ним; вопросы, отнесенные к компетенции Наблюдательного совета Общества, не могут быть переданы на решение исполнительному органу Общества.

Как указано в пункте 1.1 статьи 1 раздела 8 Устава ЗАО «СЕДО», руководство текущей деятельностью Общества осуществляется единоличным исполнительным органом Общества (Генеральным директором). Исполнительный орган подотчетен Наблюдательному совету Общества и общему собранию акционеров.

В силу статьи 191 ТК РФ премия относится к мерам поощрения за труд.

Из содержания статей 2, 21, 22, 57, 129, 135, 136 ТК РФ следует, что любые денежные выплаты, к которым относится и премия за трудовую деятельность, производятся с согласия и на основании выраженного волеизъявления работодателя.

В пункте 3.2.4 трудового договора от 05 ноября 2013 года определено, что работодатель вправе выплачивать премии, вознаграждения в порядке и на условиях, установленных в Обществе, оказывать материальную помощь с учетом оценки личного трудового участия Работника в работе Общества в порядке, установленном в Положении об оплате труда в Обществе и иными локальными актами Общества.

Таким образом, поскольку работодателем по отношению к генеральному директору является само Общество, а лицо, указанное в пункте 1 статьи 69 Закона № 208-ФЗ, - представителем работодателя, то Директор наделен правами и обязанностями работодателя лишь в отношениях с работниками общества.

Из указанных положений закона, Устава ЗАО «СЕДО» и трудового договора Домотенко В. И. также следует, что в трудовых правоотношениях, сложившихся в спорный период, Директор подчинялся непосредственно Наблюдательному совету Общества, то есть все вопросы, вытекающие из трудовых правоотношений от имени работодателя, находились в компетенции этого органа Общества.

Соответственно, Директор как работник Общества не имел права принимать решения относительно выплаты себе премий, которые составляют его заработную плату без одобрения данных действия Наблюдательным советом Общества ввиду того, что не он обладал и не обладает компетенцией представлять интересы ЗАО «СЕДО» в трудовых отношениях с единоличным исполнительным органом.

Однако каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что члены Наблюдательного совета Общества принимали решения о выплате спорных премий Директору, либо наделили его правом по определению размера и возможности совершения таких поощрений самостоятельно, ответчик суду не предъявил.

Ссылки ответчика на то, что принятие подобных приказов являлось нормальной практикой, сложившейся в ходе хозяйственной деятельности Общества, судом отклоняется, поскольку продолжительное и систематическое нарушение положений действующего корпоративного и трудового законодательства по определению не может признаваться фактором, позволяющим освободить от гражданско-правовой ответственности в форме убытков лицо, умышленно допуская такие нарушения.

Доводы Директора о том, что выплаты премий неоднократно одобрялись на общих годовых собраниях акционеров Общества после проведения аудиторских проверок, также являются необоснованными, поскольку ни бухгалтерские балансы Общества, ни аудиторские заключения в отношении ЗАО «СЕДО» не содержали персональных расшифровок относительно заработной платы и премий, выплачиваемых его сотрудникам.

Ревизионные комиссии не проводили проверку конкретных премий в своих заключениях и не отображали информацию о них в своих заключениях.

На основании статьи 87 Закона № 208-ФЗ ревизионные комиссии в пределах своих полномочий устанавливали достоверность данных, содержащихся в бухгалтерской и финансовой документации истца, не касаясь проверки правомерности отдельных операций по выплате заработной платы.

Поэтому члены Наблюдательного совета и акционеры Общества не могли получить информацию о материальных поощрениях Директора, даже ознакомившись с отчетностью Общества.

Подпунктом 23 пункта 2.1 «Положения о Наблюдательном совете ЗАО «СЕДО», утвержденного годовым собранием акционеров Общества, оформленным Протоколом № 1 от 28 апреля 2017 года, установлено, что в компетенцию Наблюдательного совета входит утверждение внутренних документов Общества, за исключением внутренних документов, утверждение которых отнесено уставом к компетенции единоличного исполнительного органов.

В силу пункта 2.2 Устава Общества его генеральный директор издает приказы и указания, обязательные для исполнения всеми работниками Общества, а также распоряжается имуществом Общества для обеспечения его текущей деятельности.

Таким образом, утверждение приказов Директора не входило в компетенцию Наблюдательного совета, соответственно, последний при осуществлении своих функций не мог узнать о самопремировании Доматенко В. И., проверяя и удостоверяя внутреннюю документацию Общества.

Более того, исходя из аналогии порядка одобрения сделок с заинтересованностью, в пунктах 2.1, 2.3 Устава 2012 года, приведено, что сделки, в совершении которых имеется заинтересованность члена Наблюдательного совета Общества, лица, осуществляющего функции генерального директора Общества, акционера Общества, имеющего совместно с аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций Общества, а также лица, имеющего право давать Обществу обязательные для него указания, совершаются Обществом в соответствии с положениями настоящей статьи. Указанные лица признаются заинтересованными в совершении Обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, братья и сестры, усыновители и усыновленные; являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, занимают должности в

органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Вместе с тем доказательства того, что Директор сообщал Наблюдательному совету Общества об издании приказов о своем материальном поощрении или осведомлял об этом акционеров Общества непосредственно на годовых собраниях, в материалы дела не представлены.

Следовательно, доводы ответчика об одобрении спорных действий истца коллегиальными органами управления Общества противоречат представленным в материалы дела доказательствам и фактически установленным обстоятельствам настоящего спора.

Доводы ответчика на отсутствие убытков у Общества, со ссылкой на то, что премии выплачивались в связи с высокими положительными результатами коммерческой деятельности Общества также не могут быть приняты во внимание, учитывая, что любые намеренные противоправные действия Директора при исполнении его должностных обязанностей, повлекшие отчуждение материальных активов Общества, должны расцениваться не иначе как убытки.

Домотенко В. И. с учетом возложенных на него Законом № 208-ФЗ и трудовым договором задач, связанных с управлением хозяйственной деятельностью Общества, был обязан в должной мере обеспечить соблюдение порядка расходования денежных средств, и не допускать финансовых операций, противоречащих принципам экономической целесообразности, одновременно нарушающих положения учредительных документов истца.

С учетом изложенного арбитражный суд полагает, что самостоятельно принимая решения о выплате материальных поощрений самому себе, Домотенко В. И. вопреки требованиям действующего трудового законодательства и положений Закона № 208-ФЗ нарушил процедуру рассмотрения соответствующего вопроса и неправомерно распорядился денежными средствами Общества, что следует квалифицировать как убытки, причиненные действиями единоличного исполнительного органа.

По мнению суда, разумные действия генерального директора Домотенко В. И. могли исключить подобные нарушения, если бы при той степени заботливости и осмотрительности, которые следовало ожидать от руководителя, ответчик предпринял все необходимые меры для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей в интересах ЗАО «СЕДО».

Таким образом, требования ЗАО «СЕДО» о взыскании с ответчика 3087767 рублей, выплаченных Обществом в качестве премий Директору, надлежит удовлетворить как правомерные и обоснованные.

При этом заявление ответчика о том, что Общество пропустило срок исковой давности по заявленному требованию, судом рассмотрено и отклонено ввиду следующего.

Согласно статье 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» течение срока исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

В абзаце втором пункта 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» разъяснено, что в случаях, когда требование о возмещении убытков предъявлено самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении, либо когда о нарушении узнал или должен был узнать контролирующий участник, имевший возможность прекратить полномочия директора, за исключением случая, когда он был аффилирован с указанным директором.

Определяя момент начала течения срока исковой давности и оспаривая довод о его пропуске, Общество указало, что реальную возможность осведомиться о существовании нарушенного права и наличии убытков ЗАО «СЕДО» получило только в июне 2018 года, после прекращения полномочий прежнего генерального директора – Сластен В. Н. как лица, до того скрывавшего от Наблюдательного совета Общества факт издания приказов о премировании, и назначения на эту должность не аффилированного с Директором лица – генерального директора Гнатюка А. Н.

Данные доводы нашли свое подтверждение, поскольку, как усматривается из материалов дела, после того, как Домотенко В. И. сложил с себя полномочия генерального директора Общества (15 января 2016 года), на эту должность был назначен Сластен В.Н.

Ответчиком не оспаривается, что Сластен В.Н. приходился Директору зятем (мужем дочери Домотенко В. И. – гражданки Агафоновой О. В., которая также состояла в трудовых отношениях с Обществом, занимая должность начальника юридического отдела ЗАО «СЕДО» начиная с 18 января 2008 года и вплоть до 19 января 2018 года, то есть в спорный период).

Наличие родственных связей между двумя директорами исключает фактор независимости и объективности при ревизии хозяйственной деятельности Общества его новым руководителем Сластен В.Н.

Исходя из этого, следует признать, что Сластен В. Н., будучи родственником ответчика, не был заинтересован в обращении с иском к Домотенко В. И., поэтому довод последнего о том, что срок исковой давности необходимо исчислять с момента назначения на должность Сластена В. Н. – аффилированного с ответчиком лица – является необоснованным.

04 июня 2018 года решением заседания наблюдательного совета ЗАО «СЕДО», оформленным Протоколом № 4, Сластен В. Н. был отстранен от должности генерального директора; на его место назначен Гнатюк А. Н., который приступил к исполнению своих обязанностей с этой даты.

С учетом установленных выше обстоятельств отсутствия реальной возможности ознакомления с приказами о выплате премий Директору членами коллегиальных органов управления Общества, следует признать, что о предполагаемом нарушении своих прав истец (как юридическое лицо) мог узнать не ранее июня 2018 года, после назначения на должность Гнатюка А. Н. (лица, который не был аффилирован с ответчиком).

Принимая во внимание указанные обстоятельства, арбитражный суд делает вывод о том, что настоящий иск предъявлен Обществом в пределах трехлетнего срока исковой давности (10 июня 2019 года).

Государственная пошлина, уплаченная ЗАО «СЕДО» при подаче настоящего иска, относится на ответчика по правилам статьи 110 АПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Иск удовлетворить.

Взыскать с Домотенко Владимира Ильича в пользу закрытого акционерного общества «СЕДО» денежные средства в сумме 3086767 рублей, в возмещение расходов по уплате государственной пошлины 38434 рубля, а всего 3125201 рубль.

Решение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня принятия.

Судья

Е.В. Дубровская